

© ЭО, 2005 г., № 2

С. С. Савоскул

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН (опыт изучения на примере Переславля-Залесского)*

Помнится, в отрочестве, которое прошло у меня в Переславле-Залесском, выйдя однажды (думаю, что это было в середине 50-х) после фильма “Александр Невский” из городского дома культуры, домой я отправился не сразу, но вначале вышел к одноглавому, белокаменному, еще домонгольскому собору, а от него поднялся на заросший травой городской вал и долго стоял там переполненный какими-то восторженными чувствами. Мне было радостно сознавать, что давным-давно в княжеском тереме где-то рядом с этим, тогда еще молодым собором родился мой знаменитый земляк, сказавший потом свои грозные слова о мече, от которого погибнут те, кто пришел с ним на нашу землю. Я вспоминал только что виденные эпизоды из фильма: вот, поссорившись с новгородцами и вернувшись на родину, молодой высокий, красивый Александр Ярославич (Черкасов) тянет с рыбаками сеть на Плещеевом озере, вот, надвинув шлем, он вглядывается в заснеженную даль Чудского озера, по которой движется закованное в латы тевтонское воинство...

Я не знал тогда, что эти чувства и мысли были частью пробуждающегося во мне русского самосознания, настоящего на местном патриотизме. То был голос той самой локальной переславской идентичности, к изучению которой, видимо, не совсем случайно я обратился полвека спустя.

* * *

В настоящей статье предпринята попытка эмпирического изучения локального самосознания современного населения России, основанная на итогах полевого исследования, проведенного автором в 2003–2004 гг. в г. Переславле-Залесском. Под локальной (местной) идентичностью я имею в виду то или иное самоотжествление людей с тем локальным (городским или сельским) сообществом, в рамках которого в настоящее время происходит их основная жизнедеятельность. Можно предположить, что для тех членов этого сообщества, с которым у них связаны рождение и большая часть их жизни, данное местное самосознание скорее всего будет преобладающим или даже единственным в этом роде. А те, кто родились в другом месте и часть жизни были связаны с ним, вероятно, могут в той или иной ситуации отождествлять себя в большей степени с местом рождения, чем с тем локальным сообществом, в котором они сейчас постоянно пребывают.

На мой взгляд, локальная идентичность представляет сложное социально-психологическое явление, складывание которого происходит под влиянием множества факторов. Один из важнейших среди них – представление о современном состоянии сообщества, в котором постоянно пребывает личность и с которым она себя в той или иной мере отождествляет. Не менее важные факторы – местная историческая

Сергей Сергеевич Савоскул – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ (проект 03-01-00168а).

память, оценочные суждения о своей сообщности и ее социально-культурной и природной среде, представления о соседних и других сообществах, с которыми в той или иной мере взаимодействуют представители данной группы, оценка характера этого взаимодействия. Кроме того, местное самосознание является одной из базовых основ для формирования других более широких видов социальной идентичности, в том числе региональной, гражданской (государственно-политической) и этнической (культурно-языковой) и тесно переплетается с ними.

В отличие от двух последних видов идентичности, исследованию которых посвящены ряд книг (*Солдатова* 1998: 40–63; *Губогло* 2003: 27–90, 195–251, 467–534; *Тишков* 2003: 95–259, 401–434) и множество статей, определение и специальное изучение региональной идентичности практически не предпринимались, несмотря на множество работ о региональных проблемах, разрабатываемых в рамках отечественной географии, социологии, политологии, социальной психологии и этнологии. Возможно, что одним из препятствий в изучении региональной идентичности является большая неопределенность самого понятия “регион”. Нередко это проявляется и в трудности вычленения последнего, в том числе и в территориальном плане (*Губогло* 2003: 437. Там же см. библиографию по проблеме регионализма). В отличие от региональной, локальная общность вычленяется, как правило, без особых затруднений, что, конечно, должно проявляться и в большей очевидности локального самосознания. Однако степень его изученности фактически нулевая. Локальную и региональную идентичности объединяет то, что они тесно связаны с территорией – как синхронно, так и диахронно. Эти “территориальные” идентичности взаимосвязаны и с гражданским и этническим самосознанием.

Выбор Переславского края для изучения названного социально-психологического феномена связан прежде всего с тем, что здесь эта часть самосознания имеет опору на сильную местную историческую память, в том числе воплощенную в неплохо сохранившемся историко-культурном наследии города и его округа, а также на уникальную природную среду, органическое единство с которой придает Переславщине неповторимое своеобразие и очарование. Современная социально-культурная среда Переславля-Залесского и его ближнего сельского окружения довольно разнообразна, что проявляется и в относительно развитой социальной структуре и социальной культурной деятельности местного населения. О достаточной сложности и развитости последних свидетельствует, например, характер занятости населения края. Так, среди примерно 20 тыс. занятого населения г. Переславля и района около 6 тыс. человек работают в промышленности, а из них примерно 80% – сотрудники ОАО “Компания Славич”, производящего высокотехнологичную продукцию (магнитная лента, фотобумага и пр.). Еще свыше двух тысяч – работники сферы образования, около полутора тысяч – здравоохранения и пр., примерно 500 человек – культуры и искусства, примерно столько же заняты в науке и свыше тысячи в управлении (*Город Переславль-Залесский* 2003: 10, 31; *Социально-экономическое положение* 2003: 85–86; *Левицкая, Сукина* 2002; *Переславль-Залесский* 2002: 154–176). Все это, конечно, благоприятствует формированию переславской идентичности.

Задачи, поставленные в статье – определение основных факторов формирования локального самосознания и характеристика его содержания, а также анализ его соотношения и взаимосвязи с этнической и гражданской идентичностью переславцев – решается с помощью опроса, проведенного в Переславле в конце 2003 – начале 2004 гг. Главной его целью было выявить не столько количественные характеристики изучаемого явления, сколько содержательное, качественное представление о нем. Последнее было получено в результате применения разнообразных методик, в том числе и путем использования специализированных вопросников с открытыми по большей части вопросами. Необходимость получения развернутого представления о содержании локальной идентичности заставила меня сознательно ограничить выбор

интервьюируемых компактной группой из достаточно образованных людей, как правило, более способных и склонных к вербальному выражению тех или иных представлений и суждений. В число опрошенных были включены только русские. Такая этнически направленная выборка связана с тем, что они составляют подавляющую часть населения Переславля, в результате чего и при случайном отборе респондентов русские составили бы подавляющее большинство опрошенных. Но в случае применения случайной выборки, попадание в нее нескольких представителей иных национальностей было бы совершенно бесполезным для предпринятого проекта. В результате первого этапа полевого исследования было опрошено более 30 человек, ответы которых, на мой взгляд, вполне репрезентативны для суждения о местной идентичности указанной социально-культурной группы русских переславцев и вместе с тем вполне достаточны для изучения исследуемого мною феномена.

* * *

Прежде всего остановимся на вопросе о месте локальной идентичности в общем самосознании современного населения Переславля. Судя по ответам на вопрос о важности для опрашиваемых таких сторон их идентичности, как гражданская, этническая и местная, наиболее значимой для себя переславцы несколько чаще других называли этническую часть своего самосознания, затем гражданскую и на последнее место поставили осознание себя переславцами (табл. 1). При этом для коренных переславцев (уроженцев Переславля в настоящее время постоянно живущих здесь) русская этническая идентичность гораздо существеннее, чем гражданская (первой отдали первенство около трех четвертей переславских уроженцев, а второй одна пятая их часть), у мигрантов же (лиц, постоянно живущих в Переславле, но родившихся в другом месте) первое место по важности заняла гражданская идентичность, которой отдали предпочтение несколько более половины опрошенных из их числа, в то время как более четверти их поставили на первое место свою этническую русскую идентичность.

Таблица 1

Степень значимости для респондентов отдельных сторон их идентичности (в %)

Вопрос: Что из перечисленного для Вас важнее?	Самое важное	Несколько менее важное	Менее важное	Нет ответа
То что я считаю себя:				
гражданином России	38	28	10	24
русским	52	31	0	17
переславцем	3	7	55	35

Наиболее заметными факторами этнической идентичности у переславцев являются генетический (происхождение от русских родителей), а также проживание в России. Но первый из упомянутых выше факторов назывался опрашиваемыми примерно вдвое чаще второго – соответственно половиной и четвертью респондентов. Кроме того, важность генетического фактора проявилась и в том, что практически все назвавшие его упомянули его первым (в том случае, если респондент называл несколько факторов), в то время как проживание в России на первое место поставили лишь менее половины респондентов, назвавших этот фактор. В целом такие же результаты показал массовый опрос русского и титульного населения, проведенного автором в 1990-х годах в ряде государств нового российского зарубежья (*Савоскул* 2001: 92, 214, 384). Другие факторы – рождение в России, самосознание, языковой, религиозный, по записи в документах – в целом оказались далеко не столь важны. Но если для переславских уроженцев самосознание было достаточно заметным фактором, который назвали четверть опрошенных, то мигранты отдельно его не называли. С другой стороны, для них более существенным был фактор

рождения в России (упомянули его более четверти их), а коренные переславцы его вообще не отмечали.

Проведенный опрос показал также, что все три названные стороны идентичности у переславцев тесно переплетены друг с другом. Об этом, в частности, можно судить и по их мнениям о том – можно ли сказать, что Переславль-Залесский является одним из самых настоящих русских городов. Подавляющее большинство (90%) опрошенных полностью разделяет это мнение. Но в отличие от мигрантов, все из которых были согласны с этим утверждением, одна пятая уроженцев Переславля с ним не согласна. Причина этого несогласия, видимо, связана с тем, что коренные переславцы не редко сравнивают нынешнюю этнодемографическую ситуацию в городе с той, которая была здесь ранее, а она, как и во всей России, претерпела в постсоветское время заметные изменения, в результате чего население Переславля стало более полиэтничным, чем накануне распада СССР. Так, в 1989 г. 96,2% жителей Переславля составляли русские (*Город Переславль-Залесский 2003: 2*).

Мотивация мнения тех, кто не считал Переславль чисто русским городом, отражена в следующих суждениях: «Он стал далеко не русским, уже 30% – люди других национальностей. Это сказывается и в культуре, и в быту»; «Утеря хороших традиций, вырождение коренного населения, опережающий рост числа представителей других национальностей при отсутствии помощи и заботы “русских о русских”».

Кстати говоря, некоторые черты “обиженного” самосознания, проявляющиеся, в частности, и в сетованиях на появление в постсоветские годы множества переселенцев, в том числе не русских – также одна из заметных сторон местной идентичности. Эта черта (свойственная, конечно, далеко не одним жителям Переславля, а значительной части русского населения современной России) проявляется, например, в представлениях об этническом составе населения нашей страны. Все ответившие на вопрос о том, какую часть в населении России (включая входящие в нее республики) составляют русские, занизили реальную долю последних (более 80%). Конечно, можно полагать, что в значительной мере это результат некомпетентности. Но думаю, дело не только в ней, что подтверждает и нередко пессимистическая тональность ответов на этот вопрос. Так, одна из уроженок Переславля сказала: “думаю, мы скоро превратимся в маленький народ”.

Однако большинство переславцев разделяют мнение о Переславле как преимущественно русском городе. Чаще всего для подтверждения этого (коренные переславцы несколько чаще, чем мигранты) указывали на его историю и ее отражение в богатом, чисто русском историко-культурном наследии (прежде всего архитектурном), на его расположение в историческом центре России. Часть респондентов указывали и на православный облик города, в котором, по мнению одной из респонденток, “представлена русская православная вера, культура, искусство”. Заметное место в мотивации представления о Переславле как чисто русском городе занимал также факт преобладания среди переславцев русских, сохранивших, как считают некоторые респонденты, “свою культуру и традиции”, да и в целом русский менталитет, поскольку все, что с ним связано, “ярко выражено в облике города и его жителях”. Нужно заметить, что этнодемографическое обоснование представления о Переславле-Залесском как чисто русском городе приводили лишь респонденты из числа мигрантов, в то время как часть коренных переславцев использовала его, как уже говорилось, для подтверждения противоположного мнения.

В этнической и гражданской идентичности переславцев заметное место занимает представление о России как “великой стране”. Это мнение разделила подавляющая часть (80%) опрошенных. Характерно, что респонденты, для которых гражданская идентичность важнее этнической (русской), почти все (90%) придерживаются мнения о России как великой стране, в то время как треть респондентов, для которых

наиболее значимой оказалась русская этническая идентичность, с этим мнением не согласны.

Среди признаков, подтверждающих такое представление о нашей стране, заметное место занимала, естественно, ее громадная территория. Но еще чаще фигурировали талант, ум, сильный “дух”, широта души, терпеливость ее народа, много перенесшего в своей истории. В подтверждение тезиса о России как великой стране назывались также ее культура и история. Этот аргумент был характерен в основном для коренных переславцев.

Опрошенные, отрицавшие утверждение, что Россия является “великой страной”, указывали на недостойно низкий уровень жизни нашего народа, его “вымирание”, пропаганду насилия, распродажу российских природных ресурсов, ослабление армии и пр.

Формирование российской гражданской и русской этнической идентичностей во многом происходит путем осознания особенностей исторического развития нашей страны, в том числе персонифицированного в тех или иных отечественных исторических деятелях. Проведенное исследование показало, что состав выдающихся российских исторических деятелей, отраженный в сознании переславцев, в целом тот же, что и у остальных россиян. Так, у переславцев, как и в целом у российских граждан (*Горшков и др.* 1996; *Карлов* 2004: 19), лидером среди положительных героев отечественной истории является Петр I, а одним из лидеров в списке “антигероев” выступает Сталин. При этом на первом месте среди них находятся политические деятели давней и новой истории России. Здесь наиболее заметной фигурой является Петр I, общероссийская значимость деятельности которого для жителей Переславля-Залесского имеет и собственный местный смысл, связанный с созданием по инициативе тогда еще юного царя на переславском Плещеевом озере первой в России флотилии. В качестве выдающегося деятеля российской истории Петра I отметили несколько более половины опрошенных, при этом подавляющее большинство назвавших этого царя упомянули его или первым или единственным. За ним по популярности среди переславцев (прежде всего коренных) следовал Александр Невский, известности которого в городе несомненно способствует и тот факт, что он уроженец Переславля. Но называли его все же заметно реже, чем Петра (пятая часть среди всех респондентов и треть среди коренных переславцев).

Несколько реже (около 10% опрошенных) в числе положительных героев русской истории упоминали других политических деятелей – Столыпина, Ленина, Сталина, Екатерину II. Примерно десятая часть респондентов среди положительных российских героев называли Пушкина и Сергея Радонежского. Последнего упоминали только уроженцы Переславля, что, на мой взгляд, связано и с территориальной близостью и постоянными контактами переславцев с Сергиевым Посадом, где расположен известный монастырь, основанный знаменитым русским святым, в котором покоятся его мощи.

В отличие от царя-реформатора и других героев российской истории, деятельность которых в глазах переславцев, как и всех остальных россиян, имеет безусловно положительный характер, оценки двух известных персонажей нашей новейшей истории – Ленина и Сталина, весьма противоречивы. Если часть наших соотечественников, в том числе и переславцев, оценивает их деятельность как безусловно положительную для страны и народа, то другая, примерно такая же часть, относит их к отрицательным героям нашей истории. При этом к Сталину это определение применяется несколько чаще, чем к Ленину. Но в ряду отрицательных отечественных героев Сталина и Ленина заметно опережают политики, с чьими именами тесно связаны грандиозные политические и социально-экономические трансформации конца XX в., М. Горбачев и Б. Ельцин, которых в таком качестве назвали треть и более респондентов, кстати в подавляющем большинстве не коренные переславцы. При этом Горбачев и Ельцин, в отличие от Ленина и Сталина, в сознании переславцев

связаны исключительно с отрицательными моментами нашей истории, прежде всего с развалом СССР и последовавшими за этим политическими и социально-экономическими переменами, многие из которых значительной частью наших соотечественников оцениваются резко негативно. К ряду безусловно отрицательных героев современности почти каждый пятый из числа опрошенных назвал А. Чубайса.

Таким образом, полученные данные об исторической памяти переславцев позволяют высказать предположение о том, что по сравнению с 1990-ми годами в последнее время в массовом сознании россиян наметилась определенная тенденция по переоценке значимости для нашей страны и общества социальных трансформаций, с одной стороны, начала и, с другой, конца XX в. Это вполне очевидно на примере изменений в оценке ключевых фигур, олицетворяющих эти трансформации. Судя по переславским материалам, Ленин и Сталин, чьи имена в памяти бывших советских граждан символизируют переход страны к социалистическому пути развития и превращению ее в мощнейшую державу, игравшую одну из ключевых ролей в тогдашней геополитической ситуации, ныне уже не воспринимаются столь однозначно негативно, как это было еще в конце 1990-х годов. В результате осмысления массовым сознанием нынешней далеко не самой благоприятной для России и ее народа внутри- и внешнеполитической ситуации, по сравнению с которой социалистическое прошлое для многих наших соотечественников стало казаться вершинным достижением отечественного развития, оценки фигур Ленина и Сталина, естественно, должны были измениться. В известной мере этому способствовала и некоторая перемена в тоне официальной пропаганды. И в итоге эту пару “антигероев” сильно потеснила новая – Горбачев и Ельцин, в которых массовое сознание видит инициаторов глубоких социальных перемен страны и общества, приведших к распаду СССР и резкому понижению международного статуса России и других бывших союзных республик, а также к кардинальному изменению социально-экономического строя, в которых многие россияне и граждане других постсоветских государств видят источник большинства негативных социальных изменений.

К сказанному об историческом сознании переславцев добавлю, что почетное место, отведенное ими в списке положительных “героев” отечественной истории Александру Невскому, олицетворяющему в их глазах “героя” и местной истории, свидетельствует о тесном переплетении в их сознании общероссийской гражданской, общерусской этнической и локальной переславской идентичностей. Исследование показало также, что у уроженцев города историческая память оказалось несколько более интенсивной, чем у мигрантов. Особенно наглядно это проявилось в большей частоте упоминания коренными переславцами большинства положительных героев российской истории – Александра Невского, Петра I, Екатерины II, А.С. Пушкина, Сергия Радонежского. Мигранты же чаще, чем уроженцы Переславля, называли отрицательных персонажей нашей истории.

В постсоветское время весьма значительное место в жизни и идентичности нашего общества стала занимать религия. При этом русское православие в общественном сознании чаще всего воспринимается как традиционная религия русского народа и Российского государства. В этой связи можно предполагать, что православная компонента составляет заметное место как в современном российском гражданском, так и, особенно, в русском этническом самосознании. Проведенное полевое исследование позволяет прежде всего отметить безусловно положительное отношение подавляющего большинства опрошенных переславцев к произошедшему у них на глазах стремительному росту числа действующих в городе и его ближайшей округе церквей и монастырей, открытию православной гимназии, к тому, что Переславль-Залесский, в котором еще совсем недавно была всего одна работавшая церковь, стал, можно сказать, одним из заметных центров русского православия. Более

спокойное и нейтральное мнение на сей счет, не говоря уже об отрицательном отношении, свойственно меньшинству респондентов.

Гораздо более разнообразными, и у подавляющего большинства далекими от однозначно положительного или отрицательного отношения были мнения переславцев о том, какое влияние оказывает православная церковь на жителей города. Немалая часть (но не большинство) опрошенных полагали, что это влияние заметное и положительное. По мнению одного из коренных переславцев, “Церковь стала крупным духовным центром православия и оказывает глубокое влияние на переславцев”. При этом многие из ответивших видели результат этого влияния в повышении духовности людей. Другие респонденты, говоря о возрастании роли православной церкви, отмечали значительное увеличение доли горожан, соблюдающих церковную обрядность, часть респондентов указывала на создание православной школы и гимназии. Заметная доля опрошенных, отмечая значительный рост социальной значимости православной церкви, вместе с тем полагала, что ее влияние на нынешних переславцев нельзя оценить как глубокое, что посещение церкви для многих из них является своего рода модой. Объяснение недостаточного влияния церкви на людей некоторые видят в ней самой, для которой, с их точки зрения, характерны “устаревшие формы и методы работы, применение старославянского языка и пр. Есть интерес – нет понимания”. Следует добавить, что различий между уроженцами города и мигрантами в оценке влияния православной церкви на переславцев нет.

Обратимся теперь к анализу основного содержания локальной идентичности переславцев. В инструментарии, с помощью которого я пытался исследовать самосознание жителей города, вопросы, направленные на изучение этой идентичности, составляли не меньше половины. Этими (помимо уже рассмотренных) вопросами я намеревался: выяснить осведомленность переславцев о городском топонимии (районах города), получить представление о положительных и негативных сторонах образа города, сложившегося у его жителей, выявить у них краткую вербальную характеристику своего города, а также определить круг исторических и современных деятелей, с которыми переславцы связывают его прошлое и современное развитие. Кроме того, предпринята попытка выявить некоторые характерные, с точки зрения респондентов, черты менталитета переславцев.

Если судить об образе города, сложившемся в сознании переславцев, по частоте упоминания ими (в ответ на просьбу назвать те части города, которые они знают) городских районов, то можно сказать, что наиболее значимыми для них наряду с историческим центром города являются относительно новые городские микрорайоны, в которых сейчас проживает большая часть горожан. В их числе микрорайоны в северной части города, сложившиеся в 1970-х – начале 1980-х годов в связи со строительством одного из главных градообразующих предприятий – химзавода “Славич”, а также довольно престижный в Переславле микрорайон (поселок) “Чкаловский” на южной нагорной городской окраине, начавший формироваться как особая часть города примерно во второй половине 1950-х – 1960-х годах. Поселок “Чкаловский”, а также микрорайоны в северной части города, как и центральную его часть назвало большинство (70–80%) из ответивших на данный вопрос. К этим новым районам по значимости в сознании переславцев примыкает и так называемый район “Сельхозтехника”, довольно многолюдный и расположенный на самой южной окраине города. Но, очевидно, в силу меньшей его престижности по сравнению с двумя вышеназванными “Сельхозтехнику” упоминали несколько реже.

Кроме старого городского центра, границы которого в значительной степени совпадают с пространством, замкнутым городским валом XII в., другие традиционные районы, также застроенные преимущественно небольшими срубными домами, большинство которых лишено современных удобств, у переславцев менее популярны.

Кстати, следует пояснить, что и сейчас половину жилых зданий города составляют деревянные дома (*Город Переславль-Залесский* 2003: 40). Лишь один из традиционных для Переславля районов – “Соколку”, расположенную в южной нагорной части города, опрошенные называли примерно с такой же частотой, как “Сельхозтехнику”. Несколько реже упоминали другой традиционный, своеобразный и живописный район “Рыбаки” (Рыбачья слобода), расположенный в устье Трубежа. Еще реже называли такие старые переславские районы, как “Подгора” (Подгорная улица), “Каморки” (старые фабричные общежития), “Подозерка”.

При этом, судя по ответам на данный вопрос, у уроженцев Переславля по сравнению с мигрантами, большинство из которых прожили здесь значительную (а многие и большую) часть своей жизни, картина города все же несколько разнообразнее, в том числе и прежде всего за счет упоминания его старых традиционных частей. Скорее всего это различие определяется более тесной связью коренных переславцев с этими старыми районами. Что же касается в целом локальной топонимической памяти переславцев, то можно предполагать, что определенное влияние на нее оказывают и публикации в местной периодике (*Кручинин* 2003).

Обратимся теперь к оценочной характеристике образа Переславля, сформировавшегося в сознании его жителей. Она выявлялась с помощью вопросов о том – что самим опрошиваемым особенно нравится (и что не нравится) в Переславле и его окрестностях, чем Переславль и его жители могут гордиться и от чего стоило бы городу и горожанам избавиться и что опрошиваемые хотели бы показать гостю, впервые попавшему в их город.

Судя по ответам, к числу положительных сторон образа своего города практически все респонденты относят прежде всего природное окружение, особенно Плещеево озеро, а также окрестные леса, реки, родники и пр. Таким образом, высказанное мною в начале статьи предположение о значительной роли природной составляющей в локальном самосознании переславцев полностью подтвердилось. Судя по этим вопросам, в значительной, хотя и несколько меньшей мере, чем местная природа, горожан привлекает и культурно-историческое наследие города – древние храмы и монастыри, городской вал, историческая усадьба “Ботик”, где жил юный Петр I во время строительства потешной флотилии. Некоторая часть (каждый десятый) респондентов ответили, что ценят Переславль за “неторопливый провинциальный уклад жизни”, за то, что он – “город небольшой, нешумный”, за его компактность. При этом во всех мнениях такого рода обязательным компонентом выступали также богатство и близость природы.

Словом, большинство респондентов ценят Переславль-Залесский за характерное для этого относительно небольшого древнего города органическое единство с его великолепным природным окружением. Следует подчеркнуть, что если природную компоненту переславской жизни и уроженцы города, и мигранты оценивают примерно одинаково высоко, то историко-культурный пласт городской среды для коренных переславцев (по сравнению с мигрантами) оказался несколько более значим.

Ответы на вопрос о том, чем Переславль и переславцы могут гордиться, дополняют представление о содержании переславской локальной идентичности. В целом эти ответы созвучны высказываниям, вызванным предыдущим вопросом. Правда, в данном случае опрошенные несколько чаще отмечали не природное окружение (на последнее указал 41% респондентов) города, а его историю (48%) и культурно-исторические памятники (52%), среди которых, кстати говоря, заметное место занимает созданный в последние десятилетия дендросад. По частоте упоминания (каждый десятый респондент) в качестве предмета гордости переславцев на последнем месте оказались новые составляющие социально-культурной инфраструктуры города, связанные с развитием информационных технологий – основанный два десятилетия назад Институт программных систем РАН, созданный в 1993 г. на базе последнего

университет и пр. (*Город Переславль-Залесский* 2003: 7). Характерно, что если историко-культурное наследие коренные переславцы и мигранты называли с примерно одинаковой частотой, то собственно историю города и его природное окружение как предмет их гордости уроженцы города отмечали почти вдвое чаще, чем мигранты. Несомненно, что это еще раз свидетельствует о большей интенсивности проявления местного самосознания у коренных переславцев.

Серию вопросов об основных чертах положительного образа Переславля-Залесского завершает вопрос о том, что опрашиваемый хотел бы в первую очередь показать в городе и его окрестностях своему гостю, впервые приехавшему сюда. Среди достопримечательностей города и его округа достойным внимания гостей переславцы практически в равной мере (с небольшим перевесом в сторону памятников истории и культуры) называли и местные культурно-исторические достопримечательности, и природное окружение Переславля, в котором безусловно лидировало Плещеево озеро (табл. 2).

В целом в образе своего города переславцы выделяют прежде всего Плещеево озеро и стоящий на его высокой южной террасе Горицкий монастырь, в котором уже более 80 лет находится музей с его богатейшими вещественными свидетельствами местной многовековой истории и культуры (о музее см.: *Левицкая, Сукина* 2002: 65–95). От этих лидеров лишь незначительно отстают «Ботик» – расположенная неподалеку от города музей-усадьба, связанная с историей создания на Плещеевом озере петровской потешной флотилии. Можно полагать, что традиционную среди переславцев популярность петровской усадьбы, о чем еще в середине 1920-х годов писал в своем дневнике Пришвин (*Пришвин* 1999: 296, 303), стимулировало и широко отмечавшееся в Переславле в августе 2003 г. (т.е. незадолго до начала моего опроса) двухсотлетие этого старейшего в провинциальной России музея (*Чкаловский* 2003). В этой усадьбе наиболее очевидно и гармонично сливаются, с одной стороны, самое ценное из цепи природного окружения Переславля-Залесского – Плещеево озеро, а с другой, одно из важнейших звеньев его культурно-исторического наследия, имеющее к тому же большое общероссийское значение, обобщенное в широко распространенной в Переславле формуле – «Ботик» – колыбель российского флота».

Столь важная роль в формировании локальной идентичности переславского музея (напомню, кстати, что усадьба «Ботик» является его филиалом) есть, на мой взгляд, несомненный результат многолетней пропагандистской деятельности, начатой еще его создателем М.И. Смирновым (о нем см.: *Соболев* 1988; *Филимонов* 1972: 31–34; *Филимонов* 1990: 74–81; *Филимонов* 1993: 3–14; *Смирнов* 1996: 5–19), благодаря которой среди переславцев постепенно сложилась традиция регулярного посещения музея, иг-

Таблица 2

Наиболее интересные, по мнению переславцев, достопримечательности Переславля-Залесского и его окрестностей (в % от числа опрошенных)

Вопрос: Если бы к Вам приехал гость, который никогда не бывал в Переславле, то что Вы ему показали бы в городе (и его окрестностях) в первую очередь?	%
Плещеево озеро	76
Горицкий монастырь (музей)	62
Музей-усадьбу Петра I «Ботик»	55
Церкви, монастыри	41
Дендросад	28
«Синий камень»	17
Городские валы	10
Красную площадь	7
В целом:	
Памятники истории и культуры	97
Природные достопримечательности	90

равшего в прошлом и сохранившего в наше время важную просветительскую роль по ознакомлению горожан с историей, культурой и природой родного края. По моему мнению в 1950–1970 гг. музей был лидером в процессе формирования локальной переславской идентичности. Видимо, в дальнейшем, особенно в последние одно-два десятилетия эта роль музея стала заметно снижаться, что явилось следствием прежде всего появления иных более мощных каналов информации и иных, привлекающих внимание горожан, объектов культуры. Но все же для переславцев музей и до сих пор (в том числе благодаря семейной традиции) является одним из важных трансляторов местной культурно-исторической традиции и памяти.

При этом нужно сказать, что ответы на анализируемый вопрос не выявили сколь-нибудь заметных различий между переславскими уроженцами и мигрантами. Таким образом, основные черты положительного образа города скорее объединяют всех переславцев по отношению к людям, не живущим в Переславле, в роли которых в последнем из анализируемых вопросов выступили гипотетические гости наших респондентов.

Негативная сторона образа Переславля, сложившаяся в представлениях его жителей, видится им прежде всего в проблемах благоустройства города, для которого, по словам многих опрошенных, зачастую характерны грязь, обилие мусора, множество свалок, скверные дороги, неблагоустроенность городского автовокзала, к тому же неудобно (с точки зрения многих переславцев) расположенного на южной окраине, вдали от основных жилых городских массивов. К этому же ряду следует отнести и жалобы переславцев (правда, таких ответов было сравнительно немного) на ветхое жилье (особенно в старой части города), слабое жилищное строительство. Кстати говоря, по статистическим данным ветхое (свыше 65% износа) жилье в 2002 г. составляло 2,8% от всего городского жилого фонда (*Город Переславль-Залесский* 2003: 40–41). Правда, в последнее время в городе намечаются к осуществлению проекты по сносу ветхих зданий и переселению из них жильцов в новые дома (*Воронина* 2003). Неприятие части горожан вызывают и те стороны городской жизни, которые олицетворяют в глазах многих негативные последствия современного социально-экономического строя. Это, с одной стороны, низкий уровень жизни и даже нищета части населения, а с другой, – такие еще непривычные для жителей небольшого провинциального города явления, как ночные кафе, казино и пр., а также появившееся недавно в городе табачное производство. Заметное место в негативном образе города занимают и некоторые черты образа жизни и поведения горожан – прежде всего пьянство, а также наркомания и асоциальное поведение (нецензурщина, грубость, хамство). Определенная часть переславцев к числу негативных явлений современного Переславля относит и появление здесь в последнее время значительного, с их точки зрения, числа приезжих, в том числе из бывших союзных республик.

При определении основных проблем нынешнего Переславля опрошенные наряду с уже названными отрицательными моментами городской жизни основной упор делали на социально-экономические проблемы – безработицу и низкий уровень жизни, отсутствие жилищного строительства, что особенно, по мнению ряда респондентов, усугубляет бедственное положение молодых семей.

Таким образом, в отличие от местной по своему характеру позитивной части локальной идентичности переславцев, в негативной ее части, воспроизводятся черты, в значительной мере характерные для массовых оценок значительной частью россиян нынешнего состояния нашего общества (*Назаров* 1998: 86–95).

Выявленные выше типичные, прежде всего, позитивные стороны локального самосознания переславцев отразились и в их общем вербальном образе Переславля-Залесского, в котором решительно преобладает несколько идеализированное представление о милом небольшом провинциальном городе с богатой историей и доставшимся от прошлого значительным историко-культурным наследием, находящемся в почти гармоническом единстве с уникальной природой. Характерно при этом, что у коренных

переславцев по сравнению с мигрантами картина города, представленная в его общей характеристике, выглядит заметно разнообразнее. Приведу несколько характерных высказываний наших респондентов о своем городе: «Древнерусский город. “Залесский” – за лесами. Жемчужина – озеро Плещеево. Живая история – “Ботик”. Будущее – туризм. наука»; «Милый провинциальный город, спокойный. Уголок истинной России»; «Сосед Москвы, родина Александра Невского, колыбель русского флота»; «Древний, немногочисленный и скромный город»; «Город, входящий в Золотое кольцо России».

В полном соответствии с типичным представлением переславцев о своем крае, подавляющее большинство (три четверти) респондентов видит его будущее прежде всего в активном развитии туристического сервиса, чему, по свидетельству одной из опрошенных, способствует и пропаганда местных СМИ. Собственно говоря, на обслуживание туристической сферы в основном направлены и иные названные некоторыми респондентами перспективными занятия – народные промыслы, деятельность национального парка “Плещеево озеро” и пр. Другие виды деятельности, в том числе относительно новые для города, связанные с развитием информационных технологий, упоминались как перспективные направления развития Переславского края заметно реже. Их назвал примерно каждый седьмой из числа опрошенных. Характерно также, что промышленное производство, в котором уже давно занята подавляющая часть трудоспособного городского населения, в качестве основы будущего развития города упоминалось такой же частью респондентов. Различий в видении перспектив развития Переславля между его уроженцами и мигрантами практически нет. Можно отметить лишь, что среди коренных переславцев несколько чаще, чем у приезжих, встречались респонденты, видевшие будущее города (наряду с другими видами деятельности) в развитии информационных технологий, а мигранты несколько чаще, чем уроженцы Переславля, связывали его будущее с промышленным производством.

Проведенное исследование выявило также, что одной из важных основ формирования локального самосознания является опора на “местных героев” – широко известных в данном сообществе или также и в общенациональном масштабе (что, несомненно, усиливает их популярность на местном уровне) персонажей истории и современной жизни края. Состав общезначимых для переславцев деятелей современного города, во-первых, довольно небольшой, и, во-вторых, ограничен лицами из числа глав городской администрации, а также руководителей наиболее известных предприятий и организаций города. Гораздо шире и представительнее состав исторических деятелей, так или иначе связанных с Переславлем-Залесским (см. табл. 3).

Как видим, среди “исторических героев” лидируют Петр I и Александр Невский – уроженец Переславля, полководец и политический деятель Северо-Восточной Руси.

Таблица 3

“Исторические герои” Переславля-Залесского (в % от числа ответивших на этот вопрос)

Вопрос: Назовите имена людей, известных в российской истории и в сегодняшней России, которые связаны с Переславлем-Залесским?	%
Петр I	81
Александр Невский	78
Кошкин	56
Юрий Долгорукий	41
Пришвин	41
Кардовский	37
Иван Грозный	30
Шалапин	19
Коровин	19
Ленин	15
Войно-Ясенецкий	11

ставший со временем одним из символов основания российской государственности, чему много способствовал Петр I (в том числе путем перенесения останков князя в новую российскую столицу), а затем и сам превратившийся в подобного рода символическую фигуру. Несомненно, что такая высокая популярность у переславцев этих персонажей российской истории, помимо их причастности к истории города, во многом связана и с их высокой общероссийской и общерусской значимостью.

По степени популярности за ними следует М.И. Кошкин – уроженец Переславского уезда, главный конструктор танка Т-34, сыгравший, как известно, большую роль в Великой Отечественной войне – периоде, имеющем особый и высокий смысл для исторической памяти русских и других народов бывшего СССР.

Юрий Долгорукий, которого назвали несколько менее половины опрошенных, попал в первую пятерку местных исторических “героев”, скорее всего в силу того, что именно он считается основателем Переславля-Залесского. Память переславцев об этом, несомненно, заметно актуализировало широкое празднование 850-летия города, прошедшее за год с небольшим до опроса, на итоги которого я опираюсь. Нужно сказать, что подготовка к этому юбилею и само его празднование, все два дня которого в той или иной форме отражалась история и современная жизнь Переславля-Залесского, несомненно, способствовали подъему как местной исторической памяти, так и переславского самосознания вообще. Подготовка к празднованию и его проведение широко отмечались местными СМИ (см., например: *Переславская неделя* 2002), к этой дате были выпущены книги (*Левицкая. Сукина* 2002; *Переславль-Залесский* 2002), проспекты, сувениры, значки и пр.

Популярность М.М. Пришвина среди переславцев, несомненно, связана с тем обстоятельством биографии известного писателя, что он дважды (в середине 1920-х годов и в период Великой Отечественной войны) жил в Переславском крае (*Пришвин* 1999: 230–365; *Пришвин* 2003: 5–124; *Пришвин* 1986: 395–443; *Варламов* 2003: 240–259, 435–449). Переславские же впечатления, связанные с этими этапами его жизни, писатель широко и талантливо отразил во многих своих произведениях. Имя Пришвина носит детская городская библиотека, материалы о нем представлены в городском музее.

Понятно, что имена всех наиболее популярных у переславцев деятелей истории и культуры, связанных с местным краем, здесь отмечены тем или иным образом, в том числе в музейных экспозициях, во множестве путеводителей и иных изданий (помимо уже упомянутых см.: *Иванов* 1959; *Воронин, Бернштейн* 1968; *Пуришев* 1970; *Пуришев* 1989), в памятниках (юному Петру I, Юрию Долгорукому и Александру Невскому), мемориальными досками (Д.Н. Кардовскому, В.Ф. Войно-Ясенецкому), а также в городской топонимии. Например, именем Кардовского, который родился в Переславском уезде, а будучи уже известным художником постоянно приезжал в Переславль, не раз подолгу жил здесь и умер (похоронен в 1943 г. на территории бывшего Горницкого монастыря, где с 1919 г. расположен местный музей), названа одна из центральных улиц города. Кроме этого, на территории городской усадьбы Кардовского и рядом с ней уже давно находится Дом творчества российских художников его имени, а его произведения широко экспонируются в переславском музее.

С Иваном Грозным, который, как и большинство других московских государей, не раз посещал Переславль и его монастыри, связано возникновение многих памятников здешнего церковного зодчества. Недалеко от города на месте рождения сына грозного царя – Федора стоит памятная часовня “Крест”. С этим же событием связано и название одного из переславских монастырей – Федоровского.

Ф.И. Шаляпин и его друг художник К.А. Коровин попали в анналы переславской истории благодаря шаляпинской даче, построенной по проекту художника в Переславском уезде в начале прошлого века.

Селение Горки Переславского района, вернее находившаяся там когда-то усадьба, в памяти старших переславцев до сих пор ассоциируется с именем В.И. Ленина. В

этой усадьбе в ранний период деятельности будущего основателя Советского государства подпольно размножалась его брошюра «Кто такие “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов». Именно тогда тут и побывал Ленин. В советское время здесь, естественно, был организован филиал музея. Таким образом, и это имя оказалось связанным с Переславским краем.

В.Ф. Войно-Ясенецкий – известный русский хирург, ставший впоследствии и авторитетным деятелем Русской православной церкви (святитель [архиепископ] Лука Крымский), связан с Переславлем своей деятельностью главного хирурга уездной переславской больницы, где он проработал шесть с половиной лет до начала 1917 г. (*Святитель Лука Крымский* 2003: 21–24).

Интересно, что список героев переславской истории по сравнению со списком “положительных” персонажей российской истории, в котором с огромным перевесом преобладают государственные политические деятели, включает в себя гораздо большее число “культурных героев”, так или иначе причастных к Переславлю, а некоторые из них (Кошкин, Пришвин, Кардовский) занимают в нем довольно высокие места. Что касается различий в ответах на этот вопрос уроженцев Переславля и мигрантов, то можно лишь отметить, что первые заметно чаще, чем вторые, называли местных “культурных героев” (Пришвина и Кардовского), а также основателя города – Юрия Долгорукого.

Полагаю, что важной частью содержания локальной идентичности является и представление той или иной группы о своем сходстве и отличиях от представителей других региональных групп. Исходя из этого предположения, в инструментарий предпринятого полевого исследования было включено несколько вопросов, с помощью которых я надеялся получить некоторые данные на сей счет.

Итоги опроса показали, что немногим более половины респондентов полагали, что переславцы отличаются от жителей других российских городов, а несколько менее половины их придерживались противоположной точки зрения. При этом коренные переславцы несколько чаще, чем мигранты, считали, что такие отличия есть. В число отличительных черт переславцев респонденты, ответившие на этот вопрос, чаще включали отрицательные и реже положительные качества. При этом уроженцы Переславля заметно чаще называли положительные качества (доброта, честность, открытость, трудолюбие), чем отрицательные. Жители же Переславля, когда-то переехавшие сюда из других мест, в числе отличительных черт менталитета переславцев больше всего называли отрицательные качества. Из последних чаще других упоминали зависть, недоброжелательство, реже сквернословие и пьянство, но называли также (хотя и еще реже) недоверчивость, отсутствие взаимопонимания. Кроме этого в качестве отличительных черт переславцев некоторые респонденты указывали на их языковые особенности (оканье), а также и на более сильную приверженность традициям.

Очевидно, что в ответах на этот вопрос респонденты из числа мигрантов в большей мере дистанцировались от переславцев и в меньшей отождествляли себя с ними (видимо, имея в виду под переславцами прежде всего уроженцев города), в силу чего и характеризовали их преимущественно отрицательными стереотипами. Это наблюдение подтверждает высказанную в начале статьи мысль о том, что лица, не связанные с данным локальным сообществом своим рождением, в определенных ситуациях могут отождествлять себя не с ним (или не только с ним), а с иным локальным сообществом, прежде всего тем, где они родились. Таким образом, ответы на этот вопрос выявили довольно отчетливо проявляющуюся грань между коренными горожанами и мигрантами, которая в той или иной степени прослеживалась и по ответам на ряд других вопросов. При этом, очевидно, что автохарактеристики (автостереотипы) каждой из этих групп, как это обычно и бывает, более положительны, а характеристики другой группы (гетеростереотипы) по сравнению с автохарактеристи-

ками имеют более негативный характер (Солдатова 1998: 74–75). В то же время, выявленные различия в авто- и гетеростереотипах коренных жителей города и мигрантов все же свидетельствуют о некотором неблагополучии в отношениях между ними, что проявилось в более нейтральных самооценках коренных переславцев на фоне почти сплошь негативных их оценок со стороны горожан, мигрировавших в свое время в Переславль. По этим данным коренные переславцы выглядят сравнительно толерантной и в то же время более “обижаемой” стороной. Полагаю, что объективной социальной подоплекой этих социально-психологических особенностей является, как правило, более высокий социальный статус большинства мигрантов по сравнению с коренными переславцами. Субъективно же у приезжих такие оценки коренных переславцев служат для укрепления положительной идентификации себя как непереславцев и тем самым определенной психологической компенсации последнего обстоятельства (ср.: Солдатова 1998: 83–86).

Проблеме выделения в населении Переславля двух групп – коренных жителей и мигрантов, ставшей очевидной уже при анализе ответов на два рассмотренных выше вопроса, специально посвящены три других вопроса полевого инструментария. Судя по полученным на них ответам, критерием принадлежности к группе коренных переславцев опрошенные примерно одинаково важными считали два обстоятельства: 1) факт рождения в Переславле, необходимым дополнением к которому некоторые называли и постоянное проживание в городе; 2) помимо факта рождения самого человека в Переславле также наличие у него достаточно глубоких генетических связей (родители, деды, прадеды – переславцы) с Переславским краем. При этом переславские уроженцы гораздо чаще, чем переселенцы, полагали достаточным основанием отнесения человека к коренным переславцам его рождение в этом городе. Немногие респонденты (как уроженцы города, так и мигранты) главным признаком принадлежности человека к коренным горожанам называли его эмоциональную привязанность к Переславлю.

При этом подавляющая доля (не менее четырех пятых) опрошенных (из числа как коренных переславцев, так и мигрантов) полагают, что различия между этими двумя группами горожан существуют. Но в отличие от респондентов-уроженцев Переславля, среди которых все полагали, что такие различия имеются, среди приезжих треть не была согласна с этим мнением. При характеристике же этих отличий (в целом достаточно неопределенной и зыбкой) опрошенные (особенно мигранты) чаще всего называли: 1) языковые различия (оканье и пр.); 2) несколько реже переславский патриотизм уроженцев Переславля и в целом их иное, чем у мигрантов, отношение к городу (это чаще всего отмечали переславские уроженцы); 3) а также (в одинаковой мере и уроженцы города, и мигранты) различия, связанные с поведенческими особенностями представителей этих групп, проистекающие из отличий в культуре, воспитании, жизненных целях и приоритетах. При этом для характеристики коренных переславцев чаще всего используются отрицательные оценки. На мой взгляд, здесь мы имеем дело с уже отмеченными выше объективным источником этих различий, связанных с определенным неравенством социального статуса большинства коренных переславцев и большинства мигрантов, а также с социально-психологической компенсаторской функцией авто- и гетеростереотипов.

Формирование идентичности жителей Переславля-Залесского, находящегося сравнительно недалеко (около 130 км) от Москвы, очевидно, в какой-то мере происходит под влиянием относительной территориальной близости к столице. Одним из каналов воздействия огромного столичного города на переславцев являются их непосредственные или опосредованные контакты с москвичами. Нет сомнений в том, что в настоящее время из представителей других локальных сообществ переславцы чаще всего общаются именно с москвичами. С целью определить представление респондентов о широте и характере влияния последних на Переславль и переславцев в ходе опроса им было задано два вопроса: 1) Чувствуют ли они влияние Москвы и

москвичей на Переславль и его округу? 2) А если чувствуют это влияние, то в чем оно, по их мнению, проявляется?

Опрос выявил, что если внутри переславского населения имеются достаточно выраженные групповые различия, связанные с местом рождения горожан, то в оценке влияния Москвы и москвичей на жизнь Переславского края все переславцы практически едины. И это единство опирается прежде всего на антимосковские настроения, которые, однако, не являются чисто переславской чертой, так как в той или иной мере распространены по всей России. Вместе с тем очевидно, что факторы формирования этих настроений различны в разных локальных сообществах. Проведенный в Переславле опрос прежде всего показал, что все респонденты, кроме одного, были единодушны в наличии такого влияния. По словам многих респондентов, оно происходит прежде всего благодаря появлению в Переславле и его районе огромного количества московских дачников, которые приобретают второе жилье в окрестных деревнях, особенно вблизи озера, и все чаще поселяются в самом городе – в его старой части, где традиционно преобладают индивидуальные дома.

Последствия московского влияния подавляющим большинством опрошенных расцениваются как отрицательные для переславцев. В их числе называют прежде всего повышение цен на продовольствие и другие потребительские товары, особенно заметное в дачный сезон. Несколько реже, но также с отрицательным оттенком респонденты говорят о широко идущей скупке москвичами недвижимости в Переславле и его окрестностях – земли, жилья (домов и квартир). В некоторых ответах такого рода выражена особая тревога тем, что частной собственностью москвичей становятся даже берега Плещеева озера, т.е. основного предмета гордости переславцев и главной их ценности. И лишь немногие из опрошенных проявили большую толерантность в оценке влияния москвичей, указав, в частности, что последние в значительной мере являются инвесторами в переславскую экономику, в результате чего в городе появляются дополнительные рабочие места. Небольшая часть респондентов указала и на влияние (зачастую положительное) москвичей на культуру и образ жизни переславцев.

Отличие в оценках московского влияния между коренными переславцами и мигрантами проявляется в том, что первые явно сильнее обеспокоены тем, что москвичи (по мнению опрошенных), в целом более обеспеченные материально, чем переславцы, активно скупают в городе и его окрестностях земельные участки и иную недвижимость. Некоторых из коренных переславцев раздражает поведение части москвичей, якобы считающих местных жителей людьми низшего сорта.

* * *

Проведенное исследование показало, что локальная идентичность переславцев составляет развернутую и заметную часть их самосознания, хотя и уступает в нем по значимости их этнической и гражданской идентичности. При этом все названные стороны самосознания переславцев тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Базовой основой локальной идентичности переславцев является богатое историко-культурное наследие Переславского края, воплощенное как в разнообразных историко-культурных памятниках, так и в исторической памяти, в том числе персонифицированной в именах отечественных государственных и культурных деятелей, тесно связанных с местным краем и его историей. Важнейшую роль в формировании локальной идентичности переславцев играет и природная среда края, фактически неотделимая от города, в которой они особо выделяют Плещеево озеро. Органической частью локальной идентичности переславцев выступают и их представления о социально-культурных особенностях горожан, прежде всего коренных жителей Переславля-Залесского, отличительных чертах их менталитета и характере взаимодействия переславцев с представителями других локальных сообществ, прежде всего с москвичами.

Литература

- Варламов 2003 – Варламов А. Пришвин. М., 2003.
- Воронин, Бернштейн 1968 – Воронин Н.Н., Бернштейн Э.Б. Переславль-Залесский. М., 1968.
- Воронина 2003 – Воронина Н. Велико переселение // Переславская неделя. 2003. №№ 43, 44, 47.
- Город Переславль-Залесский 2003 – Город Переславль-Залесский. Ярославль, 2003.
- Горшков и др. 1996 – Горшков М.К. и др. Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: реальность против мифов // Мир России. 1996. № 2.
- Губогло 2003 – Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М., 2003.
- Иванов 1959 – Иванов К.И. Переславль-Залесский. Путеводитель. Ярославль, 1959.
- Карлов 2004 – Карлов В.В. Заметки на “мосту между прошлым и будущим”, или историческое сознание этноса как феномен и объект изучения // Этнограф. обозрение. 2004. № 2.
- Кручинин 2003 – Кручинин И. Еще раз об улицах нашего города // Переславская неделя. 2003. № 33.
- Левицкая, Сукина 2002 – Левицкая Н.В., Сукина Л.Б. 850 лет Переславлю-Залесскому. М., 2002.
- Назаров 1998 – Назаров М.М. Политическая культура российского общества 1991–1995 гг.: опыт социологического исследования. М., 1998.
- Переславль-Залесский 2002 – Переславль-Залесский. Главы по истории и культуре города. Переславль-Залесский, 2002.
- Переславская неделя 2002 – Переславская неделя. 2002. № 30, 31.
- Пришвин 1986 – Пришвин М.М. Собр. соч.: в 8 т. Т. 8. Дневники. 1905–1954. М., 1986.
- Пришвин 1999 – Пришвин М.М. Дневники. 1923–1925. М., 1999.
- Пришвин 2003 – Пришвин М.М. Дневники. 1926–1927. М., 2003.
- Пуришев 1970 – Пуришев И.Б. Переславль-Залесский. М., 1970.
- Пуришев 1989 – Пуришев И.Б. Переславль-Залесский. Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам. М., 1989.
- Савоскул 2001 – Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: выбор судьбы. М., 2001.
- Святитель Лука Крымский 2003 – Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). “Я полюбил страдание...”. Автобиография. М., 2003.
- Соболев 1988 – Соболев П. Пионеры переславского краеведения / Коммунар. 1988 г., 16 апреля.
- Смирнов 1996 – Смирнов М.И. Переславль-Залесский. Исторический очерк 1934 года. Переславль-Залесский, 1996.
- Солдатова 1998 – Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
- Социально-экономическое положение 2003 – Социально-экономическое положение г. Переславля-Залесского и Переславского муниципального округа за 2002 год. Переславль-Залесский, 2003.
- Тишков 2003 – Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.
- Филимонов 1972 – Филимонов С.Б. Обзор архива М.И. Смирнова // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972.
- Филимонов 1990 – Филимонов С.Б. М.И. Смирнов – переславский собиратель земли // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1.
- Филимонов 1993 – Филимонов С.Б. Михаил Иванович Смирнов // Научная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова. Тез. докл. Переславль-Залесский, 1993.
- Чкаловский 2003 – Чкаловский Н. Звезда по имени “Ботик” // Переславская неделя. 2003. № 33. 20 августа 2003 г.

S.S. Savoskul. Local Identity of Contemporary Russians: The Case of Pereslavl-Zalesky

The study of local identities of contemporary Russians remains a neglected research area in Russian ethnography. The author has conducted a survey and interviews among the residents of Pereslavl-Zalesky in the Yaroslavl region. The results demonstrate that local identity constitutes an important aspect of the residents' social identity, although it appears to be less significant than their civil or ethnic identity. Local cultural heritage, exemplified in various cultural treasures and historical memories, serves as the basis of this identity. Natural environment, especially the Pleshcheevo lake that forms an inalienable part of the urban landscape, also plays an important part in the constitution of local identity. Local self-stereotyping, with its set of implied characteristic features of the Pereslavl old-timers and their interactions with people from other local communities, particularly the Moscovites, is another intrinsic constituent of the local identity.